

ЭКОНОМИКА

В.И. ПЕФТИЕВ

Забытые экономисты XIX века*

В статье автор, опираясь на материалы фондов библиотеки ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, продолжает обзор научных концепций, отраженных в работах французских экономистов XIX века, сопровождая его краткими биографическими справками о жизни выдающихся ученых, чьи имена отчасти забыты в наше время.

In the article the author who based on the materials of funds of the library of Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D.Ushinsky, continues the review of the scientific concepts reflected in works of the French economists of the XIX century, accompanying it with their brief curriculum vitae about life of outstanding scientists, whose names are partly forgotten nowadays.

Постоянное и ориентированное погружение в источники по истории экономической мысли XIX века. способствует обнаружению имен забытых, а то и вовсе неизвестных политэкономов. Обращение к этим персоналиям помогает уяснению динамики столкновения и переплетения аргументов «за» и «против» той или иной концепции, раскрытию причин и мотивов расхождения между содержанием политико-экономического текста и его рецепцией «тогда» и сейчас, современниками и потомками. В данный обзор включены сочинения авторов XIX века, хранящиеся в фондах библиотеки ЯГПУ им. К.Д. Ушинского и Ярославской универсальной научной библиотеки им. Н.А. Некрасова и относящиеся к Франции.

Центральным событием в истории экономической мысли Франции стала подготовка «Словаря политэкономии». В нашем резюме использован экземпляр «Словаря» (второе издание, в двух томах, 1854) из библиотеки Лицея цесаревича Николая. Авторский коллектив включал «цвет» тогдашней университетской науки, талантливых публицистов и государственных деятелей. Из политэкономов отметим следующие имена: Фредерик Бастиа, Анри Бодрийар, Адольф Бланки, Амбуаз Клеман, Мишель Шевалье, Жозеф Гарнье, Гюстав де Молинари, Орас (Горацио) Сей и Леон Сей (сын и внук Жан-Бастиста Сея), Воловски и др. Главный редактор издания – Шарль Кокелен. «Словарь», по замыслу его авторов, содержит изложение принципов политэкономии как науки, взгляды писателей [1], наиболее способствовавших формированию политэкономии и ее прогрессу.

Заглавная статья «Политическая экономия» принадлежит перу составителя и научного редактора Ш. Кокелена [5, 6]. Он нетривиально раскрыл своеобразие политэкономии в виде ряда вопросов и ответов на них. Исходные пункты концепции Ш. Кокелена таковы. Различия в определении предмета политэкономии. Политэкономия: наука или искусство? Концептуальная природа политэкономии. Соотношение богатства и индустрии. Политэкономия в составе «моральных наук» («естественной истории человечества»). Текущие и потенциальные приложения выводов политэкономии.

Из ответов Ш. Кокелена заслуживают внимания современных экономистов следующие его рассуждения.

Наука не зависит от определений, которые ей дают. Нельзя вложить квинтэссенцию науки в одну формулу. Ш. Кокелен попутно, по ходу изложения отмечает слабости в рассуждениях экономистов: А. Смит (определение предмета – темное, без должной ясности), Ж.-Б. Сей (несогласованные между собой высказывания), Сисмонди (нереализуемые рекомендации по улучшению благосостояния людей), Шторх (недостаточно аргументированная заявка нового предмета политэкономии – проблема процветания нации).

Политэкономия сначала возникла как *искусство* (собрание рецептов и предписаний), а затем превратилась в *науку* (в противовес «слепой практике»). «Богатство» для Ш. Кокелена – это универсальное понятие в политэкономии, а вот индустрия – ее историческая форма. Посему предпочтительно оставить старое название («политэкономия»), а не называть ее «индустриальной» или «социальной» экономикой. Политэкономия не может

* Продолжение. Начало в № 4 за 2007 г.

быть вечно «стерильной». Она может и должна иметь практические приложения, а именно: давать пояснения относительно роли науки и государства в экономике, излагать рекомендации политикам (Кенэ, А.Смит), улучшать образование (выдающиеся лекторы в престижных вузах Франции – Ж.-Б. Сей, А. Бланки и др.).

«Словарь» дает нам основания опровергать бытующие представления Ж.-Б. Сея («вульгарного» экономиста, по мнению К. Маркса).

Биография Ж.-Б. Сея свидетельствует о многосторонности его таланта, способности реализовать себя с великолепной отдачей на различных поприщах.

Жан-Батист Сей родился 5 января 1767 г. в Лионе в семье протестантов. Вместе с братом Горацио завершил учебу в сельском пансионе в нескольких милях от Лондона. По заказу получил из Лондона экземпляр книги А. Смита «О богатстве народов», прочел ее с многочисленными пометами и никогда больше с нею не расставался. Служил страховым агентом и был исполнительным директором фирмы «Клавьер». Ушел добровольцем в армию (кампания 1792 г.). В годы инфляции удалился с женой в деревню, где мечтал создать воспитательный дом. Основал по просьбе друзей журнал «Декада философии, литературы и политики» (коллекция журнала составляет 42 тома). Привлекал к изданию самых просвещенных людей своей эпохи с республиканскими убеждениями. Его трактат об улучшении нравов нации (1803) заинтересовал Наполеона Бонапарта, решившего использовать талант и известность Ж.-Б. Сея для апологии своей финансовой политики. За отказ сотрудничать с первым консулом ученого понизили в должности и в конце концов вынудили подать в отставку.

Ж.-Б. Сей не растерялся и воспользовался «зигзагом» судьбы для организации текстильной фабрики в Артуа. В бывшем помещении монастыря он вместе с сыном создал преуспевающее предприятие: заказывал сам машины в Британии, совмещал обязанности архитектора, инженера, коммерсанта, дал работу для 400-500 человек. После восьми лет успешного предпринимательства односельчане восприняли его отъезд как трагедию.

В 1853 г. провинциальная Академия отметила благотворное влияние Ж.-Б. Сея и

его фабрики на экономику региона. В университете Глазго его пригласили на кафедру, которой руководил А. Смит. Ж.-Б. Сей неоднократно посещал Великобританию. Его очерк об Англии и англичанах выдержал два издания. Известна переписка Ж.-Б. Сея с Т. Мальтусом о коммерческих кризисах (6 писем). Ученый комментировал основной труд Д. Рикардо «Принципы политэкономии», вел корректную полемику с Сисмонди, был знаком с курсом политэкономии русского ученого Г. Шторха. Как лектор предпочитал опору на письменный текст, хотя в устных беседах проявлял себя незаурядным импровизатором и высказывал интересные суждения.

Также из его биографии известно, что он был отцом двух сыновей и двух дочерей. Умер в возрасте 66-ти лет.

Автором очерка о Ж.-Б. Сее является Ш. Клеман [б. Р. 262-267]. Остальное из жизни и деятельности классика политической экономии во Франции известно из учебников, словарей, энциклопедий.

Авторы многих статей «Словаря» неоднократно цитируют Ж.-Б. Сея, соглашаясь или споря с ним. В частности, в вопросе о нематериальных благах одной из авангардных является концепция «изящных искусств» Г. де Молинари. В ней, между прочим, обсуждается вопрос о политико-экономической природе труда музыканта и танцора. В трактовке А. Смита эти профессии относятся к сфере услуг и считаются видами непроизводительного труда, так как услуга оказывается и потребляется в одном месте и одновременно. Ж.-Б. Сей возражает А. Смиуту, но занимает промежуточную позицию: нематериальные блага (продукты) обладают свойствами производительного труда, но не увеличивают капитал нации. Ш. Дюнуайе соглашается, что в сфере искусств отсутствует прямое влияние на богатство и капитал нации. Однако этот исследователь сомневается в обоснованности утверждения Ж.-Б. Сея. В труде «О свободе труда» Ш. Дюнуайе обращает внимание на то, что капитал, развивающий способности человека и вложенный в артистические произведения, не может рассматриваться как «стерильный». Г. де Молинари идет еще дальше. Со ссылкой на Г. Шторха он разграничивает две ипостаси человека: агент производства и капитал. Аргументация ученого не

потеряла актуальности и в наши дни. Творческий труд способствует повышению престижа страны. Представители искусства выступают за рубежом, их произведения продаются и покупаются. Правительство и университеты выделяют немалые субсидии на развитие изящных искусств. В этой связи Г. де Молинали приводит цифры из бюджета Франции за 1849 г. Плоды искусств опираются на предыдущее накопление, с участием труда и капитала. Исследователь видит в сфере искусств присутствие естественной монополии [5. Р.151-152]. Подобные мысли являют собой проявление поразительной интуиции и предвидение зарождения «человеческого капитала» – феномена, утвердившегося лишь в XX веке.

В «Словаре» имеются частые ссылки на высказывании *Пелегрино Росси*, добавим от себя, – и в дореволюционной экономической литературе. Это фигура экстраординарная и трагическая.

П. Росси родился в Карраре (Модена) 13 июля 1787 г. Учился на юридическом факультете университетов Пизы и Болоньи. Был вынужден эмигрировать, после чего надолго осел в Женеве, где стал заведующим кафедрой римского права в протестантской Академии в Женеве. Выступил одним из соавторов проекта Конституции Швейцарии. Революция 1830 г. в Швейцарии вынудила его эмигрировать во Францию. После смерти Ж.-Б. Сея министр образования Франции пригласил П. Росси на пост профессора политэкономии в Коллеж де Франс. Ученому пришлось пережить закулисные игры вокруг статуса мигранта, бойкотирование его лекций, а затем и ошеломляющий успех в престижном вузе (1833-1840). Являлся членом Академии политических и моральных наук (1836), был назначен в палату пэров (1838). В 1845 г. вел работу дипломата. Был убит в Риме фанатиком в разгар политических катаклизмов в Италии в 1948 г.

Славу блестящего лектора и оригинального экономиста принесли П. Росси лекции в Коллеж де Франс (два тома – прижизненные издания, третий том обязан своим появлением инициативе сына (1851)). В библиотеке ЯГПУ в нашем распоряжении оказался курс лекций 1836-1837 учебного года в плачевном состоянии: без начальных лекций, с разорванными страницами, без переплета.

И тем не менее, нам удалось обнаружить нетривиальные высказывания П. Росси. По его мнению, политэкономия явилась обобщением опыта торговых городов Италии и Фландрии, возникшего благодаря протекционистской политике министра Кольбера и новаторским открытиям Кенэ. Если труд А. Смита страдает от эклектизма, сфокусирован на идее богатства, и человек отсутствует в его размышлениях, то П. Росси признает роль труда в создании и приумножении богатства нации, разграничивает труд и стоимость труда, но убежден в отсутствии определенной и неизменной меры стоимости. Стоимость – это относительная идея, результат сопоставления (лекция IX). В лекции X эта мысль проводится и в отношении денег: они не являются определенной и устойчивой мерой закона стоимости. Таким образом, П. Росси сочетает эрудицию с позитивно-критическим анализом сочинений А. Смита, Д. Рикардо, Сисмонди, Шторха, Гумбольдта и др. [8].

Следующая кардинально обновленная версия «Словаря» вышла в свет в начале 90-х гг. XIX века под руководством *Леона Сея* и *Жозефа Шальи-Берта*. Л. Сей (1826-1896) – внук Ж.-Б. Сея, «удачливый» министр финансов, автор многих экономико-статистических исследований и научно-популярной биографии Тюрго (1887) [2]. Нам недоступна эта версия «Словаря». Но в библиотеке ЯГПУ сохранилось «Дополнение» к «Новому словарю» (Париж, 1897) из библиотеки ярославца Василия Юрьевича Скалона.

В «Дополнении» учтены критические замечания, появились новые статьи, например, об анархизме и анархистах (М. Бакунин), антисемитизме, нигилизме и др. Отметим особо биографическую справку об Анри Бодрийаре (1821-1892), участнике первого «Словаря», авторе хрестоматии по истории экономической мысли. Его собрание сочинений насчитывает 18 томов [10].

В новом издании имеется статья о мералистике – науке, которой в 40-х гг. XIX века заинтересовался К.Д. Ушинской и посвятил ей свою открытую лекцию [4]. Подробные сведения о биографии и основных трудах Р. Кантильона, Торна, Курно, Джевонса, Л. Сея и др. В статье о денежном обращении отмечен вклад Н. Коперника с его предупреждением о том, что «порча монеты – это беда,

сопоставимая с гражданской войной, эпидемией или голодом» [10].

Франция 20-40-х гг. XIX века – родина мощного течения экономической мысли социалистической ориентации. Этот период обычно связывают с *Фурье* и *Сен-Симоном* (учениками и последователями последнего являются Анфантен и Базар). Вне сомнения, эти интеллектуальные реформаторы по праву занимают почетные места в пантеоне гениев человечества. Но справедлива и народная мудрость «один в поле не воин». Идеи социалистов-романтиков первой волны вдохновили второе поколение на поиск концепций и планов незамедлительного социального переустройства. В эту плеяду можно включить *Луи Блана*, *Пьера Леру*, *Пьера Прудона* и еще многих и многих социалистов. В последующих публикациях мы вернемся к их забытым именам.

Современниками той турбулентной эпохи, сохранившими явную дистанцию по отношению к либералам и к социалистам, являются Ж.Б.-Сей, Ф. Бастиа.

В книге «О распределении богатств, или о социальной справедливости» (Париж, 1846) *Ф. Видаль* отмечает возросшую роль политэкономии в науке, преподавании, политических дискуссиях с амбицией обеспечить «счастье людям на земле». Отныне борются не с оружием в руках за те или иные идеалы, а с помощью трактатов. Идея солидарности проникла в массы, вызвав к жизни две проблемы: как организовать труд (название популярного сочинения Луи Блана) и как распределить богатства? Общий порыв захватил и писательницу Ж. Санд. В книге цитируется ее афоризм: «Богатство – это право для одних, а бедность – обязанность для других» [3].

Экономика должна быть социальной. По этому поводу *Ф. Видаль* критикует А. Смита за отрыв политэкономии от морали и политики. Либералы ставят недостижимые цели, так как конкуренция может вызвать разрушительный эффект в экономике. *Ф. Видаль* выступает против раздельного анализа доходов (зарплата, рента, прибыль, процент), поскольку такой подход закрывает дорогу справедливому распределению богатств. Этому способствует искаженная официальная статистика.

Ученый дает высокую оценку сочинениям Сисмонди, его протесту против утверждения хрематистики («жажда наживы» – понятие и термин Аристотеля).

Что же касается социалистов, то их воззрения и предложения разноречивы. П. Прудон и К. Пеккер выступают за равенство зарплат. *Ф. Видаль* возражает: нельзя устранить материальные стимулы в экономике. Сомневается он и в успехе производственных ассоциаций, так как имеет место экономический беспорядок, вызванный конкуренцией. Социалисты предлагают использовать разные принципы формирования доходов: труд, капитал, талант, потребности индивидов и человеческая воля (способность к самоорганизации).

В книге *Ф. Видаль* обсуждаются и такие практические меры, как пенсии, сокращение рабочего дня, минимум зарплаты, учреждение акционерных обществ (с массовым участием, дивидендами и резервными фондами). Кое-что из названного, утверждает *Ф. Видаль*, уже реализовано в Голландии и Великобритании. Исследователь предчувствовал возможность революционного взрыва, случившегося два года спустя после опубликования его книги. *Ф. Видаль*, видимо, относится к умеренным реформаторам. Так, в книге озвучена следующая рекомендация: надо ждать зрелости идей и нужного времени [11].

В завершение данной статьи дадим краткое обозрение взглядов раннего сторонника цивилизационного подхода (в современной глоссарии – «парадигмы») в политэкономии *Феликса Риве*. В его книге «Влияние экономических идей на цивилизацию» (1870) рассматривается широкий круг проблем: взаимосвязь политэкономии со смежными науками (метафизика, мораль, право, политическая философия); отношения индивида, общества, государства; ключевые понятия в политэкономии.

Выделим идеи *Ф. Риве*, актуальные для нашего века. Во Франции слаб не индивид, а общество. Государство могло бы развиваться, не угнетая индивида, стать органом социальной справедливости. Угрозы обществу исходят от излишеств в жизни индивида и моральной разнузданности.

Политэкономия не должна замыкаться в себе («и быть представленной в чисто поли-

тико-экономических трактатах»), ее высшая цель – обеспечить круговую экспансию по всем границам, где она пересекается с другими гуманитарными науками. Политэкономия выглядит как внутренняя наука, а она должна превратиться в открытую, внешнюю.

Политэкономия ввела понятие «собственность» (сначала на землю), а от собственности идет прямой путь к понятию «богатство». После обзора обычаев у традиционных народов Азии Ф. Риве делает заключение: естественная смерть не существовала до утверждения собственности.

Ученый предпочитает называть политэкономии социальной. В ней формирование цен – социальный факт, умственная операция, эффект нематериальной силы, результат действия закона больших чисел и теории вероятностей. Закон стоимости в социальной экономике эквивалентен закону тяготения в физике. Ф. Риве убежден, что современная ему политэкономия еще не нашла своего должного места в системе наук, а ее границы еще не очерчены.

Пауза в наших поисках забытых экономистов XIX века будет непродолжительной. Зияющие пробелы имеются, в частности, в истории экономической мысли имперской России.

Примечания

1. Французская традиция разграничивает писателя и литератора. К писателям относят профессионалов, умеющих выражать свои мысли конкретно, быстро, ясно и сжато. См.: *Богатырева, Е.Д.* Французская пушкиниана конца XX - начала XXI в. // Русская литература. – 2007. – № 3. – С. 231.
2. Тюрго, по словам Леона Сея, – один из выдающихся умов XVIII в. Если он «проиграл» в

своем веке, то он доминирует в следующем своей защитой принципа свободы экономической деятельности. Тюрго не отделял экономические законы от законов морали. Экономические законы не имеют правового наказания (санкций), но их несоблюдение оказывается мощным препятствием для прогресса и наносит серьезный урон стране. Тюрго не любил дух секты: восхищался Кенэ, но дружил и с де Гурнэ (лидеры двух ветвей экономической науки во Франции). Тюрго является основоположником идеи налога как единственного вычета из чистого продукта нации [б. Р.8-9, 28-61].

3. Писательница Жорж Санд (Аврора Дюдеман) – не только теоретик и практик эмансипации женщин, но и оригинальный мыслитель и политик, состоявшая в переписке с выдающимися революционерами Западной Европы. См.: *Русская мысль.* – 1883. – Май. – С. 197-229.

Библиографический список

4. Певтиев, В.Я. К.Д. Ушинский – российский энциклопедист XIX в. [Текст] / В.Я. Певтиев. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2006. – Очерк № 2.
5. Dictionnaire de l'économie politique. Paris, 1854. – Т. 1.
6. Dictionnaire de l'économie politique. Paris, 1854. – Т. 2.
7. Rivet Félix. Influence des idées économiques. sur la civilisation. Paris, 1870. – P.V–IX, 13, 31, 45-57, 64-66, 416-432.
8. Rossi P. Cours d'économie politique. Paris, 1842. – P. 220-251.
9. Say Léon. Turgot. Paris, 1887.
10. Supplément au Nouveau Dictionnaire de l'économie politique. – Paris, 1897. – P. 34-37, 60-62, 115-117, 262-267.
11. Vidal F. De la réparation des richesses ou de la justice social. – Paris, 1846. – P. 1-7, 81, 433, 452, 471, 489.

А.М. НОВИКОВА

Экономические взаимоотношения Италии и России на современном этапе

В статье рассматриваются проблемы взаимоотношений Италии и России в нефтегазовой сфере и энергетике на современном этапе в русле европейского вектора российской внешней политики. Определяется динамика взаимоотношений, высказываются ближнесрочные прогнозы их развития.

In this article we have reviewed the questions concerning the Italian-Russian co-operation in the oil-gas and energy sectors given the data of the modern Russian external politics interest in closer relationship with Europe. The development of the Italian-Russian relationship was reviewed and accurately defined and future development possibilities of close co-operation were also given in this paper.